УДК 261.7

И. И. Русин

аспирант кафедры культурологии Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

МИССИОНЕРСКАЯ ПРОТЕСТАНТСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА XX – XXI СТОЛЕТИЙ

Актуальность. Герменевтический поворот, произошедший в современной философии, оказал решающее влияние на протестантскую теологию второй половины XX — начала XXI ст. Переосмысление миссии церкви произошло в связи с осознанием ключевой роли библейских наративов, образов и коренных метафор. Развитие миссионерской герменевтики привело к переосмыслению роли церкви в истории, к новому пониманию Христа как образца для миссии.

Состояние исследования. На смену парадигм в современной миссионерской теологии обратили внимание Д. Бош, Л. Ньюбигин, К. Райт. Однако, будучи сами активно вовлеченными в создание современной богословской миссии, эти авторы не смогли дать обобщающего объективного анализа радикальных трансформаций.

Целью статьи является попытка комплексного анализа основных идей современной протестантской миссионерской герменевтики.

Основная часть. Современная теология относительно происхождения, предназначения и содержания Библии указывает на то, что она - продукт, история и инструмент Божьей искупительной миссии [32, с. 54]. Библейские тексты возникли как следствие Божьего самораскрытия человеку и являются продуктом Его миссии. Весь канон Писания повествует о Божьей искупительной миссии, которая охватывают всю историю и весь мир [32, с. 90]. Вместе с тем священные тексты являются инструментом Божьей миссии, ибо через них Бог не только раскрывает Себя и Свою миссию, но и оснащает Свой народ для участия в Его миссии ради блага всего творения [66, с. 51]. Миссионерское измерение в происхождении, предназначении и содержании указывает на то, что миссия больше, чем одна из тем, идей или историй Писания. Миссия, на самом деле, - метаистория, которая производит и объединяет все остальные истории [32, с. 50]. Миссия как история Божьего искупительного движения к человеку и через человека является основной темой, которая объединяет Ветхий и Новый Завет в одну последовательную и смысловую историю - историю Божьей искупительных деяний [29, с. 10].

Чтение Писания через призму миссионерской герменевтики позволяет увидеть, что не человек и не церковь являются источником и вершителем миссии, но сам Бог. Миссия, в первую очередь, является атрибутом и действием Бога [2, с. 427]. Она начинается в сущности Бога, во взаимоотношениях и деяниях Отца, Сына и Святого Духа, которые Он явил в истории и открыл в Писании. Миссия – в первую очередь, Божья Миссия, которая является источником и определяющим фактором любой другой миссии [64, с. 68]. В современной миссиологии концепция Божьей миссии обозначается латинским термином Missio Dei, который в нынешнем значении ввели Карл Барт и Карл Гертенштейн после знаковой миссионерской конференции в Веллингтоне в 1952 г. [53].

В своей совокупности книги Библии открывают нам Бога как Троицу — совершенная любовь и вечное общение Отца, Сына и Святого Духа [64, с. 69]. Поскольку Бог как Троица есть вечное общение и любовь ad intra, это свойство определяет или же продолжается и ad extra [25]. Божья любовь — это не нарциссическая любовь, направленная вовнутрь, на себя. Напротив, она является любовью, направленной вовне [43, с. 28]. Бог создает человеко, направленной вовне [43, с. 28]. Бог создает человека по Своему образу и подобию, что предполагает и делает возможными взаимоотношения между Творцом и человеком. Бог не остается тайной, но открывает и интерпретирует Себя человеку, становится доступным человеку, участвует в жизни челове-

ка. Творение человека и откровение Себя человеку является инициативой любви и творческим деянием Отца, Сына и Святого Духа, обусловленным Его сущностью, но не являющимся сущностной необходимостью.

Божья принципиальная открытость и любовь к человеку не ограничивается откровением, но является главным мотивом и движущей силой искупления человека, в котором, как и в сотворении и откровении, участвует Троица. Бог Отец как Творец всего и Господь всех берет инициативу спасения человека на Себя. Он посылает Своего Сына в мир, Который, действуя в соответствии с волей Отца и силой Святого Духа, совершает искупление падшего человечества. Далее в мир посылается Дух Святой, Который актуализирует искупление в жизни верующего и является божественным укрепляющим присутствием в жизни Церкви в мире [63, с. 75; 53]. Сын учреждает новую общность Божьего искупленного народа – Церковь, которая посылается в мир участвовать в миссии Отца, властью Сына и в силе Святого Духа (Ин. 17:18; Деян. 1:8) [64, с. 72; 26, с. 212]. Дух Святой сопровождает Церковь в миссии, наделяет ее всем необходимым для совершения обусловленных для нее Божьих намерений в мире.

В свете всего вышесказанного становится очевидным, что Бог как Троица является источником, инициатором и исполнителем миссии. Миссия является выражением его природы как Троицы, результатом его искупительных дел в отношении человека и мира. Поэтому всегда, когда речь идет о Missio Dei имеется ввиду Missio Trinitas [43, с. 27]. Божья открытость к человеку и его деяния ради человека, особенно выраженные в посланничестве Иисуса и Святого Духа, указывают на миссионерскую природу и миссионерскую активность самого Бога [64, с. 69]. Таким образом, Бог может быть назван первым и главным миссионером [64, с. 69]. Он миссионер и у него есть миссия по отношению ко всему миру и ради блага всего мира. Эта миссия инициируется неисчерпаемой любовью Бога и суверенной волей, совершается его абсолютной властью и могуществом через постоянное присутствие его и деяния в мире. Все Писание повествует о Божьей миссии к человечеству.

Поскольку церковь была учреждена Божьей миссией и как инструмент этой миссии, она является миссионерской по существу [9, с. 7]. Миссия - бытийное или же «врожденное» свойство церкви, а не отдельная, пусть даже самая главная, ее функция [43, с. 30]. Миссионерство - это основа идентичности церкви, ДНК ее природы [5, с. 298]. Несмотря на то, что длительное время миссия рассматривалась как дело и функция церкви, миссия - это то, чем церковь является, а не то, что церковь делает. Вследствие фрагментарного подхода к Писанию и попытки обосновать миссию отдельными текстами, она часто рассматривается как долг и обязанность церкви. Однако в свете Missio Dei миссия является не повинностью, а дыханием и выражением жизни церкви как миссионерского сообщества в самой своей природе. Миссия была главной причиной возникновения церкви и поэтому является главным ее свойством.

Осознание Божьей открытости миру и собственной миссионерской природы и предназначения делает церковь способной видеть мир как свою целевую среду пребывания и служения. Бог любит этот мир и, следуя примеру Иисуса Христа, церковь направляется в этот разрозненный и страждущий мир, неся в себе Евангелие Царства. Поскольку мир есть не только арена Божьих искупительных деяний, но и их цель, церковь направляется не сопротивляться миру или отрицать мир, но своим честным возвещением и

сострадательным служением изменять его [2, с. 441]. Цель церкви не «спасение от мира, но спасение мира самого» [15, с. 250]. Она по своей природе существует ради блага мира, ради блага людей, которые не являются ее частью [2, с. 410]. Церковь является церковью только когда существует ради других, когда видит себя не убежищем от мира, но общиной существующей ради спасения этого мира [2, с. 234]. Поэтому, являясь орудием Божьей миссии, церковь должна постоянно пребывать в мире, будучи не от мира. Мир со всеми своими проблемами и вызовами никогда не должен ускользать из поля зрения церкви. Только когда церковь преодолевает стойкое искушение извлекать себя из мира и изолировать себя от мира, она способна слышать мир, видеть его нужды, открывать миру его подлинное состояние и полноту его призвания [5, с. 306]. Церковь, которая бежит из мира, лишает себя способности и возможности быть своевременным голосом Божьим в среде мира, быть предощущением Царства Божьего в среде разрозненного царства человеческого. Тогда она «пророчествует после события» или же, говоря другими словами, решает вчерашние проблемы. Ее служение не пророческое, а ситуативное, хотя должно быть все наоборот. Устранение себя из мира, закрытость от мира, существование для себя, ограничение своей деятельности храмовым и жреческим служением, на самом деле, является предательством миссионерской сущности церкви [8, с. 93].

Поскольку Missio Dei является выражением внутренних отношений и внешних деяний Троицы, участие церкви в Божьей миссии – это участие в жизни Троицы и ее деяниях, которые охватывают всю вселенную и всю историю. Значимость миссии церкви становится очевидной так же и тем. что она наделяет смыслом историю между воскресением и паруссией, и связывает эти два события в одну последовательную историю [24, с. 157]. Хотя миссия является Божьей миссией, церковь имеет привилегию быть частью великой Божьей миссии, служить основным ее орудием. Участвуя в этой миссии, церковь действует не своей силой, но властью и силой Духа Святого, который непрерывно сопровождает, направляет и оснащает церковь в миссии [62, с. 191]. Бог совершает свою миссию в церкви, посредством церкви и до церкви, когда через preparatio evangelica создает благоприятную почву для миссии церкви [63, с. 71].

Современные богословы подчеркивают, что Божьи намерения являются не ориентиром, а нормативом и мерилом для миссии церкви. Однако церковь подвержена искушению навязывать свою миссию Божьей миссии или же позволять другим институтам навязывать их миссию миссии церкви.

На протяжении многих лет главным образцом миссионерского служения был апостол Павел. Безусловно, он является выдающимся примером миссионерской деятельности, с которого церковь может и должна брать пример [11, с. 4]. Тем не менее, при всей объективной значимости апостола Павла, современное богословие предлагает смотреть на Иисуса Христа как на воплощенную модель миссии церкви. Этот выбор особенно уместен, когда мы подчеркиваем значимость и первенство Божьей миссии.

Посылая учеников в мир, Иисус Христос говорит: «Как Отец послал Меня, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). Этим тезисом подчеркивается преемственность, тождественность и взаимосвязь между миссией Бога и миссией церкви [62, с. 289]. Миссия церкви, с одной стороны, берет свое начало в миссии Христа, а с другой – осуществляется по модели миссии Христа. Иисус предстает как источник и модель для миссии церкви в мире. Он есть воплощенный архетип миссии церкви, миссия Бога - норматив и мерило для миссии его учеников [43, с. 39]. Миссия церкви, таким образом, подлинна только при условии воплощения в жизнь миссии Христа, при непрерывной демонстрации вечных и искупительных целей Христа в своей миссионерской активности. Поэтому миссионерская стратегия церкви – предельное подражание и соответствие Христу как модели миссии церкви. Главенство Христа является фундаментальной характеристикой миссии церкви, ибо подражая Христу в стратегии миссии, церковь должна постоянно подражать Ему и в Его послушании Отцу (Ин. 6:38).

Преемственность и тождественность миссии церкви и миссии допасхального Христа, которую евангелист Иоанн выразил одним тезисом в 20:21, Матфей ясно иллюстрирует, сопоставляя служение Христа со служением учеников. В гл. 10, которую можно назвать миссионерским семинаром, Иисус, впервые называя учеников апостолами, наделяет их властью совершать служение [34, с. 262]. Текстуально отправление учеников возвещать о приближении Царства Божьего является следствием сострадания Христа народу и осознанием острой и срочной необходимости в делателях на Божье ниве (9:36-38). Подражание Христу в миссии учеников проходит красной нитью через весь текст «миссионерского семинара». Все то, что делал Иисус, должны делать ученики, и для этого он дает им свою власть. Для Матфея ученики были олицетворением ранней церкви, поэтому вопросы учеников Христу были вопросами общин Матфея Христу. Повеления Христа ученикам является повелением Христа верующим из числа общин, которым предназначалось Евангелие. Таким образом, описание миссии учеников – это описание миссии и современной церкви, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Матфей вместе с Иоанном предельно ясно говорят о том, что миссия учеников учреждается Христом и совершается по его примеру. Он как прототип подлинного миссионерства воплотил в своей жизни все, к чему призывает учеников [38, с. 62]. Миссия церкви действительно должна быть подражанием Христу, и в этом сокрыт успех ее предприятия. Мы же ограничимся кратким обсуждением двух элементов миссии Христа, которые являются крайне важными в современных условиях.

Воплощение Христа является важным принципом миссии церкви в современном мире. Будучи Богом, Христос становится подлинным человеком, воплощается в конкретные исторические, социальные, политические и религиозные обстоятельства (Ин. 1:1–18). Он контекстуализировал Себя, и таким образом стал видимым, доступным и понятным человеку [54, с. 83]. Он пришел к человеку как человек. Через воплощение Бог продемонстрировал максимальную солидарность с человеком. Драма мира стала его драмой, история мира — его историей [1, с. 13]. Через воплощение Бог есть не только Бог для человека, но и Бог рядом с человеком.

Если церковь совершает миссию по модели Христа, тогда воплощенная миссия должна стать ее стратегией. Миссия воплощения, во-первых, является неподдельной солидарностью с миром и ради мира. Это вовсе не подразумевает ассимиляцию или потерю своего идентичности [50, с. 178]. Солидарность — это бескорыстное соучастие в жизни мира, ответственность за настоящее и будущее мира. Через миссию воплощения церковь приходит к человеку, приходит туда, где находится человек.

Во-вторых, миссия воплощения - контекстуализация себя и своего послания в формы, понятные и адекватные целевой аудитории. Мировоззрение и культура непрерывно трансформируются, приобретая новые очертания и новые смыслы, и тем самым делают контекстуализацию непрерывным процессом. Это важно даже на просторах христианских «канонических территорий» ввиду наличия субкультур и постоянной смены культурных парадигм. Послание церкви как трансляция послания Христа должно быть не только озвученным, но услышанным и понятым. Без солидарности с миром и непрерывной контекстуализации это, увы, невозможно. Именно через непрерывную и адекватную контекстуализацию церковь доступно доносит вечное Евангелие и усиливает его влияние на слушателей [55, с. 35]. Воплощение Христа делает миссию воплощения и контекстуализацию не просто возможной, но обязательной [30, с. 21]. Практичной иллюстрацией служения воплощения, солидарности и контекстуализации является служение Павла, который «для всех сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:20-23).

Миссия Христа была целостной миссией, направленной и охватывающей всего человека – его духовную и физическую сторону, касалась всех сфер человеческой жизни. Программный манифест, который Иисус озвучил в начале публичного служения, ясно и определенно говорит о Его целостной миссии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18-19). Служение Христа имело не только религиозный резонанс, но и социальный, экономический и политический. Оно было направлено на все сообщество, включая все социальные и религиозные слои этого общества. Очевидно. что искусственная поляризация и дихотомия между провозглашением и социальным действием, между духовным и материальным, светским и Божьим была чуждой Христу, Павлу [63, с. 402] и ранней церкви [2, с. 2; 23, с. 280-281; 39; 3, c. 104-148].

Поскольку миссия церкви является следствием и продолжением миссии Христа, она должна быть целостной, направленной на всего человека и на все сферы его жизни. Имея такой высокий образец, церковь не может ограничиться проповедью или социальным действием, но в силу своего предназначения, разделяя сострадание Христа к миру, должна совершать и то и другое с одинаковым усердием. Проповедуя Евангелие Христа, приобретая учеников Христу во всем мире, церковь также должна быть инициатором, инструментом и адвокатом социального преобразования и справедливости [7, с. 47; 6, с. 39-46]. Социальная, экономическая, политическая и культурная сферы человеческой жизни не могут быть на периферии интересов церкви, ибо она видит трансцендентную ценность человека в его целостности [7, с. 47]. Более того, активность церкви должна быть направлена на причины социальных кризисов, а не только на их результаты [12, с. 34]. Своим посланием и действием церковь должна мотивировать и поощрять «замыслы любви, свободы, справедливости и мира» [7, с. 24]. Молчание, конформизм и редукция своей миссии только к возвещению Евангелия противоречат миссии церкви, которая ежедневно взывает к Творцу «<...> Да святится имя Твое, да прийдет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе <...>» (Мф. 6:9-10). Напротив, через целостное служение церковь не только возвещает Евангелие Царства, но и в определенной мере актуализирует его, являя людям альтернативу иного качества жизни - жизни Царства Божьего.

Воплощенная миссия позволяет церкви быть в среде мира, видеть его подлинное состояние, говорить на его языке, а целостная миссия позволяет церкви быть благом для мира, средством достижения его целостного спасения и преображения. Находясь в поиске подходящей стратегии миссии, церковь должна подражать Христу, черпать в нем как силу, так и модель своего служения. Миссия церкви, таким образом, должна воистину быть христоцентричной по содержанию и христоподобной по форме.

Выводы. Процесс формирования миссиологии должен начинаться с формирования миссионерской герменевтики, которая признает Писание как миссионерский феномен и позволят формировать миссиологию на всем Писании, а не на отдельных текстах. Миссия, несмотря на то, что кажется действием церкви, на самом деле является атрибутом Бога. Он является миссионером и миссия – миссия Бога, которую он инициирует и вершит, как Бог Отец, Сын и Дух Святой. У церкви, таким образом, нет иной миссии, кроме участия в миссии Отца, Сына и Святого Духа. Ввиду этого церковь должна рассматривать мир как целевую среду пребывания и служения. Перед церковью стоит постоянная необходимость контекстуализировать себя и свое послание в изменившихся или новых культурных контекстах. Форматом миссии церкви должно быть целостное служение, состоящее из честного возвещения Евангелия и приобретения учеников, а также сострадательного служения и социального действия. В фокусе миссии церкви, которая является участием в Божьей миссии, находятся все народы мира. Власть Бога абсолютная, любовь всеобъемлющая и поэтому миссия церкви должна охватить всех и каждого.

Литература

- 1. Барт К. Церковная Догматика : т. 2 / К. Барт. -Москва: ББИ, 2011. - 711 с.
- 2. Бош Д. Преобразование миссионерства / Д. Бош. -Санкт-Петербург: Богомыслие, 1997. – 640 с.
- 3. Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства впервые три века /А. Гарнак. - Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2007. – 381 с.
- 4. Грин Д. Пятидесятница, Вавилонская башня и формирование общины // Слово, толкование, жизнь : эссе о Писании и богословии, посвященные Ричарду Хейзу; под ред. Г. Вагнера. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 717 с.
- 5. Документы II Ватиканского собора. Москва : Паолине, 1998. – 589 с.
- 6. Кейптаунские положения : символ веры и призыв к действию. – Нижний Новгород: Агапе, 2011. – 77 с.
- 7. Компендиум социального учения Церкви. Москва: Паолине, 2006. – 623 с.
- 8. Кураев А. Миссионерский кризис Православия / протодиакон А. Кураев. – Москва : Никея, 2010. – 299 с.
- 9. Ньюбигин Л. Раскрытие тайны : Введение в теологию миссии /Л. Ньюбигин. - Москва : Центр «Нарния», 2006. – 240 c.
- 10. Пайпер Д. Да веселятся народы : главенство Бога в миссионерском служении / Д. Пайпер. Санкт-Петербург : Мирт, 2006. – 308 с.
- 11. Роланд А. Миссионерские методы во времена апостола Павла и в наши дни / А. Роланд. - Санкт-Петербург: Логос, 1993. – 215 с.
- 12. Стотт Д. Новые проблемы современных христиан / Д. Скотт. – Черкассы : Смирна, 2004. – 606 с.
- 13. Сурожский А. Митрополит. Церковь / митрополит 13. Сурожский А. Митрополит. Церков / митрополит Антоний Сурожский. – Москва : Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского, 2011. – 277 с. 14. Тиллих П. Теология культуры / П. Тиллих. – Москва :
- Юрист, 1995. 479 с.
- 15. Шмеман А. Церковь, Мир, Миссия: Мысли о Православии на Западе / протоиерей Александр Шмеман. Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. – 266 с.
- 16. Шмеман А. Миссионерский императив / протоиерей Александр Шмеман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=61.
- 17. Barram M. The Bible, Mission, and Social Location: Toward a Missional Hermeneutic // Interpretation (January 2007). - P. 42-58.
- 18. Barth K. An Exegetical Study of Matthew 28:16-20 // The Theology of Christian Mission / Ed. G. Anderson Nashville: Abingdon Press, 1961. – P. 55–72.
- 19. Barth K. Church Dogmatics IV, 3:2. New York: T&T Clarks, 1962. - 485 p.
- 20. Bauckham R. Bible and Mission: Christian Witness in a Postmodern World. - Grand Rapids: Baker Book House, 2003. – 112 p.
- 21. Brodie T. L. Genesis as Dialogue : A Literally, Historical and Theological Commentary. - Oxford: Oxford University Press, 2001. - 579 p.
- 22. Browson J. Speaking the Truth in Love: Elements of a Missional Hermeneutics // International Review of Mission 1994. - № 83: (330 Jl). - P. 479-504.
- 23. Crawley W. Global Mission. Nashville: Brodman Press, 1995. – 400 p.
- 24. Cullman O. Christ and Time. Philadelphia: Westminster Press, 1949. – 253 p.
- 25. Daugherty K. Missio Dei: The Trinity and Christian Mission // Evangelical Review of Theology. - 2007. - № 31:2. 151-168 p.
- 26. Dodds A. The Mission of the Spirit and the Mission of the Church: Towards a Trinitarian Missiology // Evangelical Review of Theology. – Jul 2011. – Vol. 35. – Issue 3. – P. 209–226. 27. Dumbrell W. Covenant and Creation : A Theology
- of Old Testament Covenants. Nashville: Nelson Publishers, 1984. – 217 p.

- 28. Durham J. Exodus: Word Biblical Commentary. Waco: Word Books, 1987. 516 p.
- 29. Filbeck D. Yes, God of the Gentiles Too: The Missionary Message of the Old Testament. Wheaton: Billy Graham Center, 1994. 228 p.
- 30. Flemming D. Contextualization in the New Testament: Patterns for Theology of Mission. Downers Grove, IVP Academic, 2005. 344 p.
- 31. Flemming \hat{D} . Exploring a Missional Reading of Scripture : Philippians as a case study // Evangelical Quarterly. N 83.1 (2011). P. 3–18.
- 32. Goheen M. Continuing Steps Towards a Missional Hermeneutic // Fideles 3 (2008). C. 49–99.
- 33. Goheen M. Crossroads: Exploring Lesslie Newbigin's Missionary Model of Contextualization // European Journal of Theology. No 10, 2. 2001. P. 131–142.
- 34. Hagner D. Matthew 1-13 / Word Biblical Commentary. Vol. 33 A. Dallas: Word, Incorporated, 2002. 483 p.
- 35. Hahn F. Mission in the New Testament. London: SMC Press, 1965. 184 p.
- 36. Hamilton V. P. The Book of Genesis 1-17: The New International Commentary on the Old Testament. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990.-552 p.
- 37. Hartley J. E. Genesis: New International Biblical Commentary. Peabody: Hendrickson Publishers, 2000. 416 p.
- 38. Hengel M. Between Jesus and Paul: Studies in the Earliest History of Christianity. Philadelphia: Fortress, 1983. 240 p.
- 39. Hertig P. The Great Commission Revisited: The Role of God's Reign in Disciple Making // Missiology: An International Review. Vol. XXIX. \mathbb{N} 3. July 2001. P. 343–353.
- 40. Hesselgrave D. A Missionary Hermeneutic: Understanding Scripture in the Light of World Mission // International Journal of Frontier Missions. − 1993. − № 10:(1 Ja). − P. 17-20.
- 41. Hesselgrave D. Contextualization and Revelational Epistemology // Hermeneutics, Inerrancy and the Bible / Ed. E. Radmacher and R. Preus. Grand Rapids: Zodervan Publishing House, 1984.-921 p.
- 42. Kaiser W. The Great Commission in the Old Testament // International Journal of Frontier Missions. Vol 13:1. Jan Mar 1996. P. 3–7.
- 43. Kirk A. What is Mission: Theological Exploration. London: Darton, Longman & Todd, 1999. 302 p.
- 44. Kostenberger A. Salvation to the Ends of the Earth: a Biblical Theology of Mission / P. O'Brien. Downers Grove: Inter Varsity Press, 2002. 351 p.
- 45. Larkin W. Mission in the New Testament / W. Larkin, J. Williams. Maryknoll: Orbis Books, 2005. 266 p.
- 46. Luz U. Matthew 21–28. Minneapolis: Fortress Press, 2005. 681 p.
- 47. Marshall H. Acts: Tyndale New Testament Commentary. Leicester: Inter-Varsity Press, 1992. 427 p.
- 48. Marshall H. New Testament Theology: Many Witnesses, One Gospel. Downers Grove: Inter Varsity Press, 2004. 765 p.
- 49. Moltmann J. The Church in the Power of the Spirit. Minneapolis: Fortress Press, 1993.-407 p.
- 50. Mondithika S. Incarnation // Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundations / Ed. Corrie J. Nottingham: Inter-Varsity Press, 2007. P. 177–181.
- 51. Nicholls B. Theological Education and Evangelization // Let the Earth Hear his Voice / Ed. J. D. Douglas. Minneapolis : World Wide, $1975.-1471\ p.$
- 52. Okoye J. Israel and the Nations: A Mission Theology of the Old Testament. Maryknoll: Orbis Books, 2006.-178 p.
- 53. Pachuan L. Missio Dei // Dictionary of Mission Theology: Evangelical Foundation / Ed. J. Corrie. Downers Grove: Inter Varsity Press, 2007. P. 232–234.
- 54. Padilla C. Mission between the Times: Essay on the Kingdom / C. Padilla. Grand Rapids: Eerdmans, 1985. 232 p.
- 55. Parshall P. Muslim Evangelism: Contemporary Approaches to Contextualization. Waynesboro: Gabriel Publishing, 2003. 307 p.
- 56. Peskett H. The Message of Mission / H. Peskett. V. Ramachandra. Nottingham : Inter-Varsity Press, 2003. 288 p.

- 57. Peters G. A Biblical Theology of Mission / G. Peters. Chicago: Moody Press, 1972. 368 p.
- 58. Piper J. Discipling All the Peoples / J. Piper // Perspectives on the World Christian Movement / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. Pasadena: William Carey Library, 1991. P. 113–117.
- $59.\ Pocock\ M.$ The Changing Face of World Mission: Engaging Contemporary Issues and Trends / M. Pocock, C. Van Rheenen, D. McConnell. Grand Rapids: Baker Academic, $2005.-391\ p.$
- $60.\,Power\,J.$ Mission Theology Today / J. Power. Gill and MacMillan, 1971.-216~p.
- $61.\,Scott\,J.\,M.\,Paul$ and the Nations. Tubingen / J. Scott: J.C.B. Morh, 1995. 260 p.
- 62. Senior D. The Biblical Foundations of Mission / D. Senior, C. Stuhlmueller. Maryknoll : Orbis Books, 2003. 371 p.
- 63. Tennent T. Invitation to World Mission: A Trinitarian Missiology for the Twenty-first Century / T. Tennent. Grand Rapids: Kregel, 2010. 559 p.
 64. Thompson J. Modern Trinitarian Perspectives /
- 64. Thompson J. Modern Trinitarian Perspectives / J. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 1994. 165 p.
- 65. Winter R., Koch B. Finishing the Task: The Unreached Peoples Challenge // Perspectives on the World Christian Movement / Ed. R. Winter, S. Hawthorne. Pasadena: William Carey Library, 1991. P. 509–524.
- 66. Wright C. The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative / C. Wright. Downers Grove: InterVarsity Press, 2006. 581 p.
- 67. Wright C. Mission as a Matrix for Hermeneutics and Biblical Theology / C. Wright // Out of Egypt: Biblical Theology and Biblical Interpretation / Ed. Bartholomew, C. Healy, M. Möller, K. Parry. Grand Rapids: Zondervan, 2004. P. 102–143.

Аннотация

Русин И. И. Миссионерская протестантская герменевтика XX – XXI ст. – Статья.

В статье рассматриваются трансформации в понимании миссии протестантским богословием. Процесс формирования миссиологии начинается с формирования миссионерской герменевтики, которая признает Писание как миссионерский феномен и позволят формировать миссиологию на всем Писании, а не на отдельных текстах. Миссия, несмотря на то, что кажется действием церкви, на самом деле, является атрибутом Бога. Божья миссия учреждает церковь и ее миссию. Поскольку церковь учреждается Божьей миссией, она в самом своем бытии миссионерская. У церкви, таким образом, нет иной миссии, кроме участия в миссии Отца, Сына и Святого Духа. Ввиду этого, церковь должна рассматривать мир как целевую среду пребывания и служения. То, что миссия является Божьей, демонстрируется еще и тем, что Христос является воплощенной моделью, архетипом миссии Церкви.

Ключевые слова: современная теология, протестантизм, теология миссии, теология диалога, эклезиология.

Анотація

Русин І. І. Місіонерська протестантська герменевтика XX – XXI ст. – Стаття.

У статті розглядаються трансформації в розумінні місії протестантським богослов'ям. Процес формування місіології повинен починатися з формування місіонерської герменевтики, яка визнає Писання як місіонерський феномен і дозволять формувати місіологію на основі всього Писання, а не на окремих текстах. Місія, незважаючи на те, що здається дією церкви, насправді, є атрибутом Бога. Божа місія засновує церкву та її місію. Оскільки церква засновується Божою місією, вона в самому своєму бутті місіонерська. Отже, у церкви немає іншої місії, крім участі в місії Отця, Сина і Святого Духа. Зважаючи на це, церква повинна розглядати світ як цільову середу перебування і служіння. Те, що місія є Божою, демонструється ще і тим, що Христос є втіленою моделлю, архетипом місії церкви.

Ключові слова: сучасна теологія, протестантизм, теологія місії, теологія діалога, еклезіологія.

Summary

 $Rusin\ I.\ I.\ Missionary\ Protestant\ hermeneutics\ of\ the\ XX-XXI\ centuries.$ – Article.

The article deals with the transformations in the understanding of the mission by Protestant theology. The process of forming a mission must begin with the formation of missionary hermeneutics, which recognizes Scripture as a missionary phenomenon and will allow the formation of a mission in the whole Scripture, and not on individual texts. The mission, in spite of the fact that it seems that the action of the church is in fact an

attribute of God. God's mission establishes the church and its mission. Since the church is established by God's mission, it is missionary in its very being. The church, there fore, has no other mission other than to participate in the mission of the Father, the Son and the Holy Spirit. In view of this, the church should view the world as a target environment for stay and ministry. The fact that the mission is God's mission is also demonstrated by the fact that Christ is the incarnate model, the archetype of the mission of the church.

Key words: modern theology, Protestantism, mission theology, dialogue theology, ecclesiology.